Джули, сидевшая рядом с Романом, смотрела на него, пока он рассказывал ей о том, что произошло в его прошлом и как появился Ветерис: "Мне жаль, что так случилось с твоей семьей, Рим". Она положила свою руку на его руку, которая лежала на кровати.

Она не знала, как ему удалось взять себя в руки после всего, что он пережил, и остаться таким, каким он был. Ее сердце болело за Романа, который потерял свою семью на его глазах, когда он был еще молод, не зная, через какую боль ему пришлось пройти.

"Теперь все в порядке", - заметил Роман, выдыхая воздух через губы. "Мои друзья и я, включая Гриффина и его друзей, были разбужены за год до того, как нас приняли в Ветерис".

"Вот почему у вас есть могилы на кладбище... потому что вы там лежали", - пробормотала про себя Джули. "А разве долгий сон не влияет на тело вампира без крови?"

"Нет. Во время долгого сна тело вампира не может функционировать и находится практически в мертвом состоянии, но как только они потребляют кровь, они восстанавливают утраченную энергию и встают на ноги", - объяснил Роман.

"Старейшины уже проснулись?" - продолжала спрашивать она.

"Насчет этого..." Голос Романа прервался, и он наконец сказал: "Их собираются разбудить где-то на этой неделе".

Из того, что Джули услышала от Романа, казалось, что Азазель Донован был привязан к Роману. Кто-то хотел контролировать его, но проблема была в том, что Романа нельзя было контролировать. Он прожил свою жизнь на своих условиях, не склоняя голову ни перед кем, и это, вероятно, заинтриговало старшего вампира.

Джули сказала: "Думаю, я больше потрясена тем, что раньше это была твоя комната, что история мальчика, которую ты мне рассказал, была о тебе, чем тем, что ты и все остальные - вампиры".

Роман поднял руку к лицу Джули, поглаживая ее щеку, пока он смотрел на нее.

Его большой палец коснулся ее мягкой кожи, и улыбка прорвалась на его губах.

"Приятно знать, что ты не убегаешь от меня, я волновался", - заявил Роман, и улыбка исчезла с его лица. Джули заметила, что глаза Романа снова стали черными.

В прошлом, отвечая на ее назойливые вопросы, Роман не лгал ей, но он танцевал вокруг ответов и слов. Она сомневалась, что кто-то другой смог бы догадаться, что между ними живут вампиры.

"Ты когда-нибудь скучал по человеческой жизни?" - спросила Джули, чувствуя, как рука Романа опустилась к ее шее.

"По правде говоря... не очень", - с губ Романа сорвалась сухая усмешка. Он сказал: "В том, чтобы быть вампиром, есть больше плюсов, чем минусов, это не так уж плохо".

Джули кивнула, прежде чем зевок вырвался из ее губ.

"Тебе нужно поспать, Винтерс. У тебя был длинный день, а следующие дни будут еще длиннее", - сказал Роман.

"Ты останешься?" - спросила Джули, не зная, планирует ли Роман уйти, как только она заснет.

Джули доверяла Роману, но это не означало, что она доверяла другим людям в Ветерисе, которые были вампирами. Где-то на задворках сознания она боялась, что кто-то войдет в ее комнату и высосет ее кровь. Хуже всего было то, что если бы они попытались внушить ей это, ничего бы не вышло, и они бы знали!

"Не боишься, что я могу незаметно укусить тебя, когда ты спишь?" - спросил он ее, поскольку она до этого держала в руках четки, как будто вампиры были духами, которых можно было легко прогнать.

Джули уставилась на Романа. В ее глазах появилось беспокойство, и она спросила: "Ты голоден?".

Может быть, пришло время хранить здесь банки с кока-колой вместе с картофельными чипсами в ее общежитии, подумала Джули мысленно. От мысли о том, что кровь покидает ее тело, у нее закружилась голова.

"Да, я потратил всю свою энергию на то, чтобы найти тебя, а потом победить другого вампира", - взгляд Джули упал на губы Романа, на которых появились клыки. Он сказал ей: "Я голоден".

Джули сглотнула, не зная, будет ли невежливо не предложить кровь своему парню-вампиру. Она хотела поддержать его. В конце концов, судя по тому, что она узнала за эти несколько дней, она, вероятно, не совсем человек.

"Разве ты не ужинал?" - спросила Джули, заметив, что Роман смотрит на ее шею.

"Сегодня я не нашел времени, надеюсь, ты не будешь возражать, если я откушу от тебя маленький кусочек? Очень долгое время я хотел выпить от тебя. Теперь, когда ты уже знаешь, кто я, я не вижу смысла скрывать от тебя свои мысли", - сказав это, Роман повернулся лицом к Джули.

Джули почувствовала, как ее сердце барабанит в ушах, и Роман поднял руку и положил ее ей на грудь: "Ты слышишь его?".

"Очень отчетливо с момента нашей встречи", - заметил Роман, а затем сказал: "Почему бы тебе не закрыть глаза, это будет менее болезненно".

"Но мне нужно мысленно подготовиться к этому", - заикаясь, пролепетала Джули, которая уже проснулась от мысли, что Роман собирается сосать ее кровь. "Насколько хорошо ты умеешь контролировать свою жажду?"

Роман наклонился вперед, приблизив свое лицо прямо к ее лицу, и сказал: "Думаю, я пропущу этот вопрос вместо того, чтобы ответить на него".

Это означало, что у него ничего не получается!

Прежде чем он смог придвинуться ближе, Джули положила руку на губы Романа. Она мягко откинула его голову назад, чтобы заглянуть ему в глаза. Затем она спросила: "Я хочу кое-что узнать... Кроме того вампира-изгоя, ты убил еще кого-нибудь?".

"На моих руках кровь. Много. Я просил тебя не ненавидеть меня именно по этой причине, а не потому, что я вампир", - Роман был серьезен, когда говорил это, его непоколебимый взгляд смотрел на нее. Затем он поймал ее руку и потянул вниз. "Закрой глаза, Винтерс. Ты бы предпочла, чтобы я пил из других девушек?".

Его слова вызвали воспоминание в сознании Джули, и она произнесла "Ах...", осознавая это. Неужели это то, чем он занимался в библиотеке? Что все это время он не целовался с теми девушками, а пил из них кровь?

"У меня есть еще один вопрос", - сказала Джули, и Роман уставился на нее.

"Какой?" Роман был терпелив с ней.

"Тебе нравилось, ну, знаешь, пить кровь у других с тех пор, как мы были вместе...", - ее голос прервался.

"Я хотел, но прошло много времени с тех пор, как я откусил от какого-либо человека, - губы Романа искривились, когда он сказал, - Если бы я пил от девушек, от которых пил в прошлом, это вызвало бы ненужные недоразумения, а я не хотел этого. Конечно, есть и мальчики, но последнее, что мне нужно, это чтобы ты путала мою сексуальную ориентацию. Ты действительно заставила меня бежать, где я должна была зависеть от консервированной крови. Представь, что ты видишь, как твоя любимая еда ходит перед тобой или вокруг тебя двадцать четыре часа в сутки".

При этих словах Джули представила, что вокруг нее ходит картофель-фри. Ну... если он так говорит, трудно спорить, подумала она мысленно.

Роман всегда держал в руке "колу" и помнил, сколько банок он выпил. Но так пил только он, тогда как его друзья, казалось, лучше контролировали себя при употреблении крови.

Джули закрыла глаза, ее лицо скривилось, и она сказала: "Побыстрее, хорошо".

Ей было интересно, будет ли укус похож на инъекцию. Единственное отличие заключалось в том, что на этот раз это будет двойной укол в кожу. Волнуясь, она сказала: "Я не очень хорошо переношу уколы. Я обычно закрываю глаза, когда медсестра или врач собирается уколоть меня в кожу, потому что один только вид этого укола пугает". Мурашки начали подниматься по ее коже.

Она подождала несколько секунд, но, не почувствовав укола, открыла один глаз, продолжая прищуривать другой. Роман больше не сидел перед ней.

Повернувшись налево, Джули заметила Романа, лежащего на кровати на спине. Он повернул голову в ее сторону и сказал: "Ложись в кровать, Винтерс".

Джули задалась вопросом, пытался ли Роман только поддразнить ее и не собирался откусить от нее кусочек. Или он хотел не торопиться, прежде чем вонзить в нее свои клыки. Она забралась на кровать, легла рядом с ним и сбоку, наблюдая за ним. Роман тоже повернулся к ней лицом, и они оба уставились друг другу в глаза, держа руки при себе.

"Роман", - прошептала Джули. "Что за люди эти Старейшины?"

"Самонадеянные, хитрые, властные. Почти девяносто процентов вампиров не хотят видеть их пробуждения", - сказал Роман, заправляя ее волосы за ухо.

"Если это так, почему бы не оставить их поспать еще немного?" - спросила Джули. Ее рука потянулась к кольцам, которые висели на его цепочке, играя с ними, ощущая холод металла.

Услышав ее слова, Роман рассмеялся, а Джули подняла брови: "Нет?".

"Все мы с удовольствием сделали бы это, но те, кто сейчас у руля, такие как Данте, Боррел, Эванс. Им приказали Старейшины разбудить их. Охотники однажды поймают ветер об этом месте, и они будут нужны здесь. Для принятия любых решений. Мне кажется, где-то даже Данте тоже не очень хочется, и она делает это только из чувства ответственности", - пояснил Роман. Наклонившись вперед, он нежно прижался губами к ее лбу. "Давай не будем о них говорить. Какие у тебя планы на завтра?"

На лице Джули появилось задумчивое выражение, и она кивнула: "Посмотреть твой

футбольный матч и поболеть за тебя. Прогуляться по кампусу. Мы с друзьями ранее планировали посетить дом ужасов, который будет открыт завтра. Хочешь пойти?"

"В какое время вы планируете его посетить?".

"Наверное, около трех пополудни? Риз должна помочь одному из профессоров, поэтому мы планируем подождать ее, а потом пойти вместе", - ответила Джули, наблюдая за ним.

"Звучит забавно", - ответил Роман, его губы дернулись, а затем он сказал: "Возможно, в особняке вы увидите больше ужасов, чем другие, потому что он может предложить вам много интересного. Ты будешь в порядке?"

Джули кивнула головой: "Я не знаю, когда способность приходит и уходит. И ты будешь там со мной". В тот же момент Джули поняла, что это поместье, превращенное в общежитие для девочек, вероятно, напоминает Роману о смерти его семьи. Она спросила: "Если это поместье раньше принадлежало твоему отцу, значит ли это, что теперь оно принадлежит тебе?".

Прежде чем Роман успел ей ответить, кто-то постучал в дверь общежития Джули.

Джули испуганно обернулась, услышав резкий стук, и ее сердце чуть не выпрыгнуло из горла. Она посмотрела на Романа, а затем встала, чтобы посмотреть на дверь. Это был начальник общежития?

Оттолкнувшись от кровати, Роман спустился с нее и направился к двери. Он открыл замки, затем повернул ручку двери и открыл ее. Когда Джули попыталась рассмотреть, что стоит перед общежитием в этот час, она заметила, что это Максимус.

Максимус выглядел серьезно, и он сказал Роману: "Нам нужно идти в запретную часть леса".

Глаза Романа сузились, и он подошел к окну. Отодвинув занавеску, он посмотрел на небо, на котором была луна с легким оттенком красноты вокруг нее. Они проснулись, подумал он мысленно.

Роман услышал, как его друг сказал ему: "Он спрашивает о тебе. Донован".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994637